

УДК 94(57) + 94(98)

*Исаев В. И.**Isaev V. I.*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИБИРСКИХ КОМИТЕТОВ СОДЕЙСТВИЯ НАРОДНОСТЯМ
СЕВЕРНЫХ ОКРАИН ПО ОСВОЕНИЮ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ.**

**ACTIVITIES OF SIBERIAN COMMITTEES FOR PROMOTION OF PEOPLES
OF THE NORTHERN BORDER DISTRICTS ON DEVELOPMENT
OF THE ARCTIC TERRITORIES IN THE SECOND HALF OF THE 1920s**

В статье рассматривается создание и деятельность сибирских комитетов содействия народностям северных окраин на первом этапе их существования во второй половине двадцатых годов XX века. Показано, что работа комитетов в значительной мере была направлена на изучение экономического потенциала подведомственных им территорий, а также на перспективу освоения Арктики при активном участии в этом процессе коренных народов Севера Сибири.

The article discusses the creation and activities of Siberian committees for the promotion of the peoples of the northern border districts at the first stage of their existence in the second half of the 1920s. It is shown that the work of the committees was largely aimed at studying the economic potential of their territories, as well as at the prospect of developing the Arctic with the active participation of the indigenous peoples of the North of Siberia.

Ключевые слова: Арктика, освоение, коренные народности Севера, комитеты содействия народностям северных окраин, строительство социализма.

Keywords: the Arctic, development, indigenous peoples of the North, committees for the promotion of the peoples of the northern border districts, building of socialism.

Задача освоения северных территорий стояла и будет стоять перед российским государством в силу географического положения страны; в исторической ретроспективе она стала особенно актуальной в связи с присоединением Сибири. Арктика всегда привлекала к себе внимание сопредельных государств своими геостратегическими и экономическими возможностями.

Взятие власти большевиками и перспективы создания социалистического общества создали у руководства страны эйфорию всеобщего подъема и ощущение всемогущества большевистской партии, которая способна, по выражению К. Маркса, «штурмовать небо». На этом энтузиазме в первые годы советской власти стали разрабатываться реальные, а еще в большей степени полуфантастические планы быстрого освоения северных территорий. Задачи освоения Арктики определялись в первую очередь перспективами использования Северного морского пути для экономического прорыва СССР в ряды высокоразвитых государств.

Природные богатства Севера европейской части страны и Сибири также являлись мощным стимулом для продвижения государства на эти территории. При этом, учитывая экстремальные климатические условия, предполагалось, что на освоение северных территорий двинутся люди особого склада, герои и романтики, для которых характерно пренебрежительное отношение к удобствам быта. В свете задач освоения арктических территорий рассматривалось место в этом процессе коренных народов, издревле проживавших на Севере, уже приспособившихся к экстремальным условиям жизни. Коренное население, накопившее многовековой опыт хозяйственной деятельности

в арктических условиях, должно было сыграть роль передового отряда в освоении северных территорий советским государством.

Поэтому в историографии освоения Арктики можно выделить в качестве самостоятельных направлений, во-первых, историю освоения Северного морского пути, во-вторых, историю продвижения на Север пришлого населения, и, в-третьих, историю развития коренных народов Севера. В исследованиях истории коренных народов Севера в советское время царила идеологически обусловленная концепция их перехода к социализму, минуя не только стадию капитализма, но и во многом и стадию феодализма. Следует признать, что советские историки собрали и обобщили значительный объем материалов по истории коренных народов Севера, вместе с тем научность и объективность их выводов в условиях диктата со стороны коммунистической партии не могла быть полной [1–6].

В постсоветское время многие положения советской историографии оказались под огнем критики. Появлялись работы, рассматривавшие историю коренных народов с новых позиций, предлагавшие современные подходы, нестандартные оценки и выводы [7–12]. Например, сургутский историк И. Н. Стась, используя интересный и оригинальный подход к теме, рассмотрел государственную политику землеустройства на территориях малых народов Севера и пришел к печальному выводу, что на рубеже 1920-х – 1930-х гг. ведомственные интересы стали превалировать над национальными интересами коренного населения [13]. Активно стали обращаться к этой теме и зарубежные историки [14–15]. Появляются также исследования, написанные уже с новых позиций, посвященные непосредственно деятельности комитетов содействия коренным народностям Севера [16].

В статье на основе архивных и опубликованных источников мы попытаемся рассмотреть значение и роль комитетов содействия народностям северных окраин в процессе освоения арктических территорий Сибири в первый период их существования во второй половине двадцатых годов XX века.

В двадцатых годах, как и позднее, развитие коренных народов Севера рассматривалось большевистской партией в двух аспектах. Во-первых, ставилась задача их национального возрождения и расцвета в рамках социалистического строительства, что относилось ко всем народам СССР. Во-вторых, намечалось более активное включение коренного населения арктических территорий в процесс их государственного освоения. Такая двойственность государственной политики во многом определяла противоречивость осуществлявшихся в первые годы советской власти действий по отношению к коренным народам Севера.

Специфика социально-экономического уклада коренных народов Севера потребовала особых форм государственного строительства на арктических территориях. Для учета этой специфики и координации всей работы среди коренных народов Севера в 1924 г. было решено при ВЦИК РСФСР создать Комитет содействия народностям северных окраин. Комитет призван был стать руководящим органом, отвечающим за все стороны существования коренных народов Севера и приобщения их к общему делу строительства социализма.

Согласно Декрету СНК РСФСР от 23 февраля 1925 г., комитет содействия народностям северных окраин весной 1925 г. приступил к работе, его возглавил один из активных деятелей большевистской партии П. Г. Смидович [17]. После образования центрального Комитета содействия народностям северных окраин началось формирование его местных органов. Для определения задач и направлений работы своих подразделений Комитет организовал 11-12 мая 1925 г. совещание, на которое были приглашены представители местных комитетов, прибыли на совещание в том числе и представители Сибири [18, л. 6].

В Сибири предстояло создать областной комитет при Сибревкоме, кроме того, учитывая проживание на территории некоторых сибирских губерний значительных

контингентов коренных народностей Севера, намечалось также создать губернские комитеты при Томском, Енисейском и Иркутском губисполкомах. Согласно постановлению Сибревкома от 13 марта 1925 г. такие комитеты были образованы и в течение весны 1925 г. приступили к работе [19, л. 3].

В местный комитет содействия народностям северных окраин на постоянной основе должны были входить председатель и два члена, помимо этого комитет мог привлекать к участию в своей деятельности других работников советских и партийных органов. Сибирский областной комитет, приступивший к работе в марте 1925 г., в качестве освобожденного от всех других обязанностей председателя возглавил П. А. Месяцев, членами комитета, совмещавшими работу в нем с основной деятельностью, стали Ю. А. Кудрявцев и С. Г. Айзин [19, л. 5].

Границы территории, подведомственной комитету, определялись следующим образом: на западе – это граница с Тобольским округом, на востоке – с Якутской АССР, южная граница проходила по течению левого притока Оби реке Парабель, по правому притоку Оби, реке Чулым, по левому притоку Енисея, реке Кас, и по водоразделу правых притоков Енисея, северной границей выступала береговая линия Северного Ледовитого океана [20, л. 1-3].

На первом этапе своей деятельности местные комитеты поставили перед собой, прежде всего, задачу изучения подведомственной им территории и проживавшего на ней населения. С этой целью организовывались небольшие исследовательские группы, объединявшиеся в рамках отдельных районных экспедиций. Томский комитет координировал работу экспедиций в Александро-Ваховском районе, Енисейский комитет активно исследовал ситуацию в Туруханском крае, Иркутский – в Витимско-Ленском регионе [19, л. 19].

Важным направлением в работе комитетов стала оценка перспектив использования природных богатств, имеющихся на территориях проживания коренных народностей. Так, экспедиции, организованные Томским комитетом по изучению Александро-Ваховского района, показали, что имевшееся там количество пушных зверей позволяет существенно повысить поставки пушнины государству. По оценкам исследователей, число добываемых здесь белок могло бы составлять около 1,2 млн., а реально сдано было в охотничий сезон 1924/25 г. только около 0.5 млн. шкурок, шкурок соболя могло быть добыто более одной тысячи, реально сдано 900, шкурок горностая можно было добыть около 30 тыс., а реально сдано только 14 тыс. [21, л. 66 об.].

По весне в комитетах разворачивалась работа по снаряжению и отправке исследовательских групп в места обитания коренных народностей Севера. Весной и летом 1928 г. Сибкрайисполком профинансировал несколько экспедиций, направленных краевым комитетом содействия народностям северных окраин для изучения хозяйства и природных богатств на территориях проживания коренного населения. Например, в мае 1928 г. была отправлена экспедиция в район Нижней Тунгуски, она проработала там 3,5 месяца и возвратилась с большим объемом собранного материала [22, л. 53-78].

Одновременно с исследованием экспедициями решались и практические задачи, в частности, проводились работы по землеустройству. В составе экспедиции, как правило, выезжали инженер-землеустроитель, охотовед и экономист, иногда врач, поэтому участники экспедиции могли профессионально оценить состояние дел на исследуемой территории.

Таким образом, в деятельности сибирских комитетов содействия народностям северных окраин с самого начала их существования, наряду с проблемами национального развития коренных народов, существенное место заняли вопросы, связанные с хозяйственным освоением северных территорий. Необходимость в этом, помимо определения перспективных задач по освоению северных территорий, вызывалась также кризисным состоянием сложившегося к этому времени социально-экономического

положения коренных жителей. Так, по сообщению представителя Томского комитета, совершившего летом 1925 г. ознакомительную поездку по северным районам губернии, хозяйство коренных жителей пришло в полный упадок. Главной причиной бедственного положения являлось резкое сокращение поголовья оленей в результате болезней, а также масштабных закупок со стороны хозяйственных организаций, действовавших на этих территориях.

Нехватка продовольствия наблюдалась повсеместно, а в некоторых районах, как например, на территории Нарымского края коренное население находилось на стадии вымирания [23, л. 62]. По данным Енисейского и Иркутского комитетов, в подобном же положении находились хозяйства аборигенов в Туруханском крае и на других территориях обитания коренного населения. Материалы и отчеты по итогам обследований в целом по Сибири показывали крайне тревожную ситуацию: большинство коренного населения существовало на низком уровне жизни, близким к вымиранию, хозяйство аборигенов находилось в глубоком кризисе [24, л. 6, 7, 24].

Областной комитет содействия народностям северных окраин в постановлении от 21 сентября 1925 г. поставил перед Сибревкомом задачу оказания срочной помощи голодающему населению Туруханского края и других районов проживания коренных народностей путем организации хлебозапасных магазинов, которые могли бы в кредит отпускать продовольствие для бедствующих жителей. Также комитет, отметив в постановлении, что оленеводство коренных народностей Норильского региона находится в крайне плачевном состоянии, потребовал от местных властей резко сократить поставки оленьего мяса для работавших там государственных организаций и хозяйственных субъектов [25, л. 42].

Вопрос о взаимодействии пришлого населения и различных ведомств с коренным населением был в эти годы одним из самых острых и болезненных. Комитеты Севера вплотную вынуждены были заниматься проблемой эксплуатации коренных народов со стороны частных закупщиков и торговцев. Выявлялись случаи неравноправных сделок, пресекались попытки торговцев выманивать у аборигенов пушнину и другие товары, беззастенчиво спаивая сдатчиков [21, л. 66-71].

Понимая необходимость защиты интересов коренных народов, советское государство разработало специальное законодательство, предусматривающее их охрану от хищнической эксплуатации и даже возмещение ущерба в случае нарушения их прав на свои земли и природные богатства [26, с. 78-79]. Однако, как отмечает в своей статье И. Н. Стась, в реальной жизни ведомства, руководствуясь своими хозяйственными целями, нацеленные на агрессивное вторжение в регионы обитания коренных народов, по существу превращали эти законодательные акты в пустую декларацию о благих пожеланиях [13, с. 70-71].

В своей деятельности сибирские комитеты Севера старались наметить перспективы хозяйственного развития территорий обитания коренных народностей. В связи с этим серьезно и всесторонне прорабатывался вопрос о создании путей сообщения, выступающих основой всего развития. В расширенном совещании краевого комитета, состоявшемся 5 сентября 1925 г., приняли участие представители различных ведомств, в том числе, железнодорожники и речники; рассмотрены были вопросы текущего состояния путей сообщения в районах обитания коренных народностей и организации работы по их строительству. Отмечалось, что на северных территориях Сибири практически отсутствует регулярно налаженное движение по сухопутным и водным путям. Даже использование таких естественных путей как реки оказывалось очень ограниченным. Из сухопутных путей, прежде всего, предлагалось ускорить строительство Илимского тракта. Среди вполне реалистических звучали и явно нереализуемые предложения, например, по строительству железной дороги Томск – Тобольск. Было решено также более активно

взаимодействовать с Комитетом Северного морского пути для завоза товаров для коренного населения по устьям сибирских рек [25, л. 39-40].

Деятельность местных комитетов по изучению и освоению экономического потенциала северных территорий получала всестороннюю поддержку со стороны партийных и советских органов Сибири. В своем постановлении от 9 сентября 1925 г. Сибревком одобрил работу областного комитета содействия народностям северных окраин, для активизации этой работы и обеспечения ее общественной поддержки Сибревком наметил провести в течение 1925/26 г. совещания по проблемам развития коренного населения Туруханского и Нарымского краев с участием представителей проживающих там народностей [25, л. 41].

С образованием Сибирского края вопросы хозяйственного освоения арктических территорий также неоднократно ставились краевым комитетом содействия народностям северных окраин перед партийными и советскими органами. Сибкрайисполком 9 декабря 1926 г. заслушал и обсудил доклад председателя краевого комитета содействия народностям северных окраин Ю. А. Кудрявцева «Хозяйство туземцев Сибирского края и пути его рационализации». В ходе обсуждения доклада председатель крайисполкома Р. И. Эйхе отметил важность обсуждаемого вопроса и предложил усилить финансирование, направленное на подъем хозяйства коренных народностей Севера [27, л. 2-8, 24-26]. В течение 1926–1928 гг. Сибкрайисполкомом на восстановление хозяйства в районах обитания коренного населения Севера было выделено 455 тыс. руб. целевого кредита [28, с. 23].

В дальнейшей работе сибирских комитетов содействия народностям северных окраин вопросы хозяйственного освоения арктических территорий также продолжали занимать ведущее место. Особенно усилилась работа в этом направлении в 1926–1927 гг., когда по инициативе центрального Комитета содействия народностям северных окраин была организована похозяйственная перепись на северных территориях СССР. Материалы по экономике районов обитания коренных народов, собранные местными комитетами, активно использовались в планировании и хозяйственной работе. В апреле 1926 г. краевой комитет на основе представленных Томским, Красноярским и Иркутским комитетами ориентировочных пятилетних планов развития хозяйства коренных жителей Нарымского, Туруханского краев, северных территорий Иркутской губернии подготовил «Пятилетний план развития и реконструкции хозяйства северных народностей Сибирского края на 1926–1931 гг.» [29, л. 3-17].

В нем намечалось восстановление и развитие оленеводства, рыбных и пушных промыслов, строительство рыбоконсервных заводов и рудников по добыче золота, угля, редких металлов, создание сети культбаз и фельдшерско-акушерских пунктов. При всей правомерности и оправданности предлагаемых мероприятий по хозяйственному развитию коренного населения Севера самым существенным недостатком плана являлось то, что вопрос об их финансировании оставался непроработанным. Это превращало план скорее только в перечень предполагаемых направлений работы по хозяйственному освоению Севера. Такая работа по перспективному планированию тоже была необходима, но представлять ее в качестве реального пятилетнего плана было наивно.

Практика составления долгосрочных планов хозяйственного развития закрепились в работе комитетов Севера и стала повсеместной, что определялось общей установкой на социалистическое планирование, которая особенно стала актуальной с началом первой пятилетки. Местные комитеты содействия народностям северных окраин отправляли составленные ими планы в Москву, где на их основе Комитетом при ВЦИК РСФСР составлялись общегосударственные планы. В феврале 1930 г. Комитет содействия народностям северных окраин при ВЦИК РСФСР представил свои материалы в Правительственную комиссию по разработке общегосударственного пятилетнего плана научно-исследовательских работ в Арктике на 1929–1933 гг. [30, л. 2-24].

Можно сказать, что в течение второй половины двадцатых годов комитеты содействия народностям северных окраин нашли свое место в государственном механизме и получили признание и поддержку. В то же время необходимо подчеркнуть, что большинство выявленных острых проблем в положении коренных народностей Севера в исследуемый период не были и не могли быть решены ввиду их серьезности, продолжительного существования и недостатка сил и средств у молодого советского государства. Поэтому деятельность комитетов, прежде всего, способствовала привлечению внимания партийных и государственных органов, а также широкой общественности к проблемам коренных народностей Севера и освоения Арктики.

Таким образом, можно сделать вывод, что создание и деятельность сибирских комитетов содействия народностям северных окраин во второй половине двадцатых годов способствовала решению насущных задач социально-экономического развития страны. В результате развернутой комитетами работы по изучению территорий проживания коренных народностей Севера удалось составить подробную картину имеющихся на арктических территориях Сибири природных богатств и наметить перспективы сельскохозяйственного и промышленного их освоения. Было привлечено внимание к проблеме упадка хозяйства коренных народностей Севера и остановлено наметившееся вымирание аборигенного населения. Сделаны первые шаги по обеспечению социально-экономического развития северных территорий и проживающего на них коренного населения. Создание местных комитетов содействия народностям северных окраин существенно усилило внимание к освоению арктических территорий и к обеспечению этого процесса людскими ресурсами.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00041 «Экономическое и социально-демографическое развитие Арктических территорий СССР (1920 – 1980-е годы)».

Литература

1. Бударин М. Е. Путь малых народов Крайнего Севера к коммунизму. Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1968. 474 с.
2. Киселев Л. Е. От патриархальщины к социализму. Опыт КПСС по социалистическому преобразованию в национальных районах Севера. Свердловск : Ср.-Урал. кн. изд-во, 1974. 267 с.
3. Клещенко И. П. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики среди малых народов Севера. М. : Высшая школа, 1972. 239 с.
4. Увачан В. Н. Годы, равные векам. Строительство социализма на советском Севере. М. : Мысль, 1984. 357 с.
5. Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 569 с.
6. Зибарев В. А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917-1932 гг.). Томск : Изд-во Томского ун-та, 1968. 334 с.
7. Алексеева Л. В. Была ли у туземцев Севера Западной Сибири в 1920-х гг. советская власть? // Западно-Сибирское краеведение. Ишим : Изд-во ИГПИ, 2003. Вып. 5. С. 68-79.
8. Веселкина В. В. К истории становления Советов и суда у малых народностей Обского Севера в первой половине 1930-х гг. // Научные труды Тюменского ун-та. 1974. Т. 9. С. 4-71.
9. Козинцев А. Я. Туземное правосудие на Тобольском Севере в первой четверти XX века // Северный регион: Наука. Образование. Культура. 2014. № 1. С. 16-21.

10. Прибыльский Ю. П. Советизация Севера (1920-1940) // Западная Сибирь: история и современность. Краевые записки. Нижневартовск, 1998. Вып. 1.
11. Перевалова Е. В. «Красная» колонизация Обского Севера: революционные преобразования и этничность (1917–1930-е гг.) // Уральский исторический вестник. 2009. № 2. С. 125-133.
12. Боякова С. И. Освоение Арктики и народы Северо-Востока Азии (XIX в. – 1917 г.). Новосибирск : Наука, 2001. 159 с.
13. Стась И. Н. Политика идентичности и землеустройство малых народов российского Севера: этничность, классовость, ведомственность (рубеж 1920-х – 1930-х гг.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 6 (57). С. 60-76.
14. Слезкин Ю. Арктические зеркала. Россия и малые народы Севера. М. : НЛЮ. 2008. 509 с.
15. Бахтин Н. Б. Коренное население Крайнего Севера Российской Федерации. СПб.; Париж : Европейский дом, 1993. 96 с.
16. Бобышев С. В. Комитеты Севера Восточной Сибири и Дальнего Востока. Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2000. 239 с.
17. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР за 1925. М. : Управ. делами СНК РСФСР, 1925. № 18. Ст.113.
18. Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. р-354. Оп. 1. Д. 7.
19. ГАНО. Ф. р-354. Оп. 1. Д. 8.
20. ГАНО. Ф. р-354. Оп. 1. Д. 81.
21. ГАНО Ф.354. Оп. 1. Д. 11.
22. ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 476.
23. ГАНО. Ф. р-354. Оп. 1. Д. 16.
24. ГАНО. Ф. р-354. Оп. 1. Д. 24.
25. ГАНО. Ф. р-354. Оп. 1. Д. 17.
26. Северная Азия, 1927. № 3.
27. ГАНО. Ф. р-354. Оп.1. Д. 59.
28. Советский Север. 1930. № 2.
29. ГАНО. Ф. р-354. Оп. 1. Д. 77.
30. ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 424.